

Метаморфозы послевоенной истории Кореи

Сергей Лузянин

Вышедшая коллективная работа по новейшей истории Кореи “Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории” является прекрасным научным изданием, предназначенным как для узких специалистов, так и широкого круга читателей, интересующихся “Страной Утренней Свежести”. За каждым из авторов – колоссальный авторитет, известность, большой опыт практической и аналитической работы по корейской проблематике.

Вторая половина XX в. стала, как известно, для корейского народа и трагической, и судьбоносной. Окончание Второй мировой войны, образование двух сепаратных корейских государств (РК и КНДР), их политическое, идеологическое и военное противостояние (“великая ограниченная война” 1950–1953 гг.), социалистическая модернизация на Севере и капиталистическая на Юге, другие события конца XX – начала XXI в., все это – метаморфозы послевоенной корейской истории, подробно описанные в данном исследовании.

Отгалкиваясь от представленного материала, невольно возникает вопрос: в чем современный смысл “корейской

национальной идеи”? Связана ли она больше с известной проблемой объединения Севера и Юга, утверждением на полуострове “демократии южнокорейского типа” или с сохранением общенациональных черт в культуре корейской нации в условиях длительной дивергенции и нарастания традиционалистских и националистических тенденций в культурной эволюции Севера и усиления восточно-западного влияния на развитие Юга.

Представленная работа невольно побуждает ученых, журналистов, политиков, общественных деятелей продолжить обсуждение данной проблемы, остро поставленной авторами в монографии.

По истории войны на Корейском полуострове в соответствующем разделе

(ч. 3, гл. 1) приводятся интересные данные.

Общая численность корейско-китайских войск Корейской Народной Армии КНДР летом 1951 г. составляла 1,3 млн. чел., из которых на долю “китайских добровольцев” приходилось около 900 тыс. чел., а северокорейцев – 400 тыс. солдат и офицеров.

Что касается численности “войск ООН”, включая южнокорейцев, их было задействовано 400 тыс. чел., в том числе 220 тыс. американцев (С.162–163).

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор.

Предложенная периодизация войны также представляется убедительной и логичной.

Важным представляется исследование истории развития Северной Кореи в 60-х – 80-х годах XX в., особенно на фоне модернизационного соревнования с Югом.

По новейшей истории Республики Корея (РК) есть ряд работ в российской и зарубежной историографии, в то время как по соответствующему периоду развития КНДР этих работ значительно меньше.

Авторы ликвидируют этот пробел, проанализировав развитие двух, по сути, альтернативных государственных моделей по экономическим, политическим и идеологическим параметрам. Интересно, что в эти годы КНДР не только не отставала от РК, но и по некоторым параметрам ее опережала.

Так, в 1976 г. она производила электроэнергию – 28 млрд. кВт ч, (в 1970 г. – 16,5), угля – 50 млн. т (27,5), стали – 3,8 млн. т (2,2), цемента – 7,5 млн. т (С. 236). Это было значительно больше, чем в Южной Корее в тот же период.

Сегодня, учитывая современное состояние северокорейской экономики, эти факты представляются просто невероятными. Однако подобный паритет Севера и Юга существовал реально, тем более, что КНДР, как справедливо отмечается в работе, сохраняла серьезные внешние ресурсы для развития из КНР и СССР, умело лавируя между Москвой и Пекином, особенно в годы их конфронтации.

Важным для руководства Северной Кореи стало подписание Пхеньяном двух ключевых международных документов в начале 60-х годов (до открытия раскола между СССР и КНР).

Авторы отмечают, что “заключение союзнического договора между КНДР и СССР (6 июля 1961 г.) было, вне всякого

сомнения, значительным достижением северокорейской дипломатии” (С. 224). Одновременно двусторонний союзнический Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между КНДР и КНР (подписан 11 июля 1961 г.). По своему содержанию он был аналогичен советско-северокорейскому документу (С. 225).

В работе справедливо отмечается, что кроме внешних ресурсов у КНДР были и достаточно мощные внутренние рычаги, связанные в основном с мобилизационной стратегией на основе своеобразных идеологических императивов.

Так, в 1955 г. Ким Ир Сен вводит в северокорейский политический лексикон термин “чучхе” (в буквальном переводе с корейского “хозяин своего тела”, “сам себе хозяин”).

В выступлении в декабре 1955 г., озаглавленном “Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении “чучхе”, Ким Ир Сен призвал отбросить в сторону все иностранное и опираться в идеологической и политической работе на “истинно корейские” культурные и моральные ценности (С. 193).

В дальнейшем политика “опоры на собственные силы” станет основным средством выживания государства, а идеи “чучхе” будут распространены на все политические мероприятия в КНДР.

Южная Корея в этот же период в условиях правления военных режимов шла по пути развития мобилизационной (капиталистической) экономики и создания высокоэффективных экспортно-ориентированных структур в стране. В конце 90-х годов, в период Шестой республики и правления президента Ким Дэ Чжуна (1997–2002 гг.) удалось осуществить и глубокие демократические реформы в республике.

Таким образом, к концу века ситуация кардинально изменилась – Север испытывал постоянный (системный)

экономический кризис и стагнацию, а Юг вышел в число мировых индустриальных государств.

Избрание Но Му Хена (2003 г.) только закрепило общую тенденцию на дальнейшую демократизацию и развитие “гражданского общества”. Нынешний президент Ли Мен Бак, вступивший в должность 25 февраля 2008 г., продолжает этот успешный модернизационный проект.

Логичным и убедительным выглядят современные разделы книги, посвященные ядерной безопасности на полуострове и шестисторонним переговорам, межкорейскому диалогу, политике России в отношении двух Корей, китайской стратегии на полуострове, взаимоотношениям США с КНДР и другим.

В итоге авторы закономерно выходят на проблему объединения двух Корей. Принципиально важным в данном плане является, с одной стороны, констатация длительности и противоречивости данного процесса, а с другой – важности собственно межкорейского диалога.

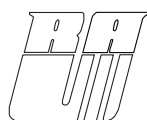
Схема продвижения к национальному единству была определена в совме-

стном заявлении Севера и Юга от 15 июня 2000 г. по итогам первой межкорейской встречи на высшем уровне в Пхеньяне.

В документе констатируется, что программа создания Конфедерации Севера и Юга и южнокорейская концепция образования корейского национального сообщества имеют некую общность и могут быть использованы для дальнейшего поиска формулы объединения. В Пхеньянской декларации, подписанной руководителями КНДР и РК (4 октября 2007 г.), намечены меры экономического взаимодействия как средство продвижения к примирению Севера и Юга.

Несомненно, что данная работа вызовет большой интерес у читателей и привлечет внимание широкого круга специалистов, будет востребована в качестве ценного учебного пособия по новейшей истории Кореи в различных учебных заведениях, где преподается международная проблематика.

А.В.Торкунов, В.И.Денисов, В.Ф.Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru